

Лиза
МАЛИНИНА

БЫВШИЕ

СИБИРСКОЕ СЧАСТЬЕ
МАЙОРА

Сорелова

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лия Малинина

**Бывшие. Сибирское
счастье майора Горелова**

«Автор»

2026

Малинина Л.

Бывшие. Сибирское счастье майора Горелова / Л. Малинина —
«Автор», 2026

Я ударил по тормозам, машина остановилась и сквозь облако пыли я увидел, как из пикапа выскочила белокурая девчонка в джинсовом комбинезоне. — Назад сдавай! — орала она, как бензопила Дружба и махала руками — Ты знак не видел, что ли? Сердце ухнуло сначала вверх, куда-то к горлу, а потом также резко вниз. — Да ну, не может этого быть, — процедил сквозь зубы, медленно открыл дверь и вышел из машины. — Аглая? — прохрипел я, когда мы поравнялись. Она замерла на несколько секунд, хватая ртом воздух и хлопая своими синими глазищами. — Неужели меня за эти годы так помотала жизнь, что ты меня не признал? — быстро пришла в себя и вздернула свой курносый нос. — Сразу узнал, — улыбался я, как придурок. — Ты что тут забыл? — насупила она брови и сложила на груди руки. — Ну я же обещал вернуться, — сказал и тут же мысленно дал себе подзатыльник. Олень ты, Горелов! — Зря! — рявкнула она. — Тебя здесь больше никто не ждет. Поезд ушел и рельсы остыли. Сдавай назад! Я тороплюсь!

Содержание

Анно:	5
Знакомимся с героями:	6
Кричалки	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лия Малинина

Бывшие. Сибирское счастье майора Горелова

Анно:

Я ударил по тормозам, машина остановилась и сквозь облако пыли я увидел, как из пикапа выскочила белокурая девчонка в джинсовом комбинезоне.

— Назад сдавай! — орала она, как бензопила “Дружба” и махала руками — Ты знак не видел, что ли?

Сердце ухнуло сначала вверх, куда-то к горлу, а потом также резко вниз.

— Да ну, не может этого быть, — процедил сквозь зубы, медленно открыл дверь и вышел из машины.

— Аглая? — прохрипел я, когда мы поравнялись.

Она замерла на несколько секунд, хватая ртом воздух и хлопая своими синими глазницами.

— Неужели меня за эти годы так помотала жизнь, что ты меня не признал? — быстро пришла в себя и вздернула свой курносый нос.

— Сразу узнал, — улыбался я, как придурок.

— Ты что тут забыл? — насупила она брови и сложила на груди руки.

— Ну я же обещал вернуться, — сказал и тут же мысленно дал себе подзатыльник. Олень ты, Горелов!

— Зря! — рывкнула она. — Тебя здесь больше никто не ждет. Поезд ушел и рельсы остыли. Сдавай назад, я тороплюсь.

Знакомимся с героями:

Максим Горелов, 35 лет
майор полиции, не женат

Аглая Денисова, 32 года
фермер, разведена

Всеволод Игоревич Задоров, 34 года
заместитель главы районной администрации, бывший муж Аглаи

Кричалки

С бывшим мужем справится только он, Майор Горелов
Любовь живет 3 года? Неправда, если это настоящая любовь
Лето. Деревня и Бывший, который решил вернуть меня.

Глава 1

Аглая

Счета, расписки, предписания... Мой стол был завален кипой бумаг, которые прибавлялись ежедневно в геометрической прогрессии.

Я сидела в своей тесной конторе и была готова заплакать от бессилия.

— Когда же это уже закончится? — задала вопрос в пустоту, не ожидая никакого ответа.

Знала ведь, что это продлится до тех пор, пока я либо не сдамся и не вернусь к бывшему мужу, либо дотяну до того дня, когда его выгонят из администрации района к чертям собачьим.

Первый вариант совершенно не рассматривался, ибо даже вспоминать не хочу те круги ада, которые я прошла, чтобы освободиться от него. А вот второе...

Второе тоже из области фантастики. Сева так плотно сидел в своем кресле, что ничего его не брало. Ни коррупционные скандалы, ни жалобы предпринимателей.

— Аглаюшка, доброе утро, детонька, — в контору вошла Зинаида Ильинична, главная доярка на моей ферме и по совместительству соседка.

— Здравствуй, Ильинична, — я подняла голову вымученно улыбнулась.

— Опять у Барселоны аппетит пропал, — тяжело вздохнула она и втиснулась в кресло, стоящее напротив моего рабочего стола.

Зинаида Ильинична была кругленькой старушкой небольшого роста, при этом ее энергии можно было только завидовать. Она, как электровеник, носилась по ферме с раннего утра и до поздней ночи, контролируя все процессы доения, от подготовки коровы до сдачи молока.

— А Валенсия как? — спросила я про корову, которую мы недавно купили.

— Нормально, адаптируется, — махнула рукой Ильинична и разулыбалась, — имена ты им конечно придумала, хоть стой, хоть падай.

Ну да, согласна. Есть у меня такая придурь, называть коров в честь городов, в которых я мечтаю побывать. И заметьте, у меня не только иностранные города, есть в моем стаде еще Казань и Самара.

Конечно, без классических Зорьки и Буренки не обошлось, но я развлекаюсь, как могу, хоть как-то поднимая себе боевой дух.

— Опять твой ко... — она осеклась, — то есть Всеволод Игоревич, проблем подбросил? — Ильинична кивнула на мой стол.

— Да, — тяжело вздохнула она, — пришло очередное предписание от пожарников об устранении недочетов.

Ко мне на ферму проверяющие ходили, как на работу. Ежедневно. И каждый раз находили какой-то новый косяк в моей деятельности и тут же весело строчили предписание с устной угрозой закрыть мою “шарашкину контору”.

А моя ферма, на минуточку, самая современная во всем районе, но, я имела неосторожность развестись с замом главы районной администрации.

Теперь у меня “черная метка” и жизни спокойной они мне не дают.

Но ничего, у меня нервы крепкие. Как говорится, мой девиз: “Слабоумие и отвага”. Я не сдаюсь и не уступаю.

Что-то исправляю, что-то оспариваю в суде, а что-то просто выбрасываю в мусорное ведро. Потому что, основная задача всех этих бумаг — акт устрашения.

Я надеюсь, Севе скоро надоест портить мне жизнь, он найдет себе очередную тихую и послушную девочку и забудет обо мне.

— Ладно, пойду я, — Ильинична вздохнула и поднялась из кресла, — девок проверю, а то опять поди филонят, — она уже почти дошла до двери, когда резко развернулась. — Ой, че сказать то хотела, — хлопнула себя по лбу, — я давеча вечером видела, как у Гореловых в избе свет горел.

— Может, показалось тебе? — с сомнением в голосе спросила я, — там уже три года никого не бывало, с тех пор, как баб Маню схоронили.

— Ну, может и показалось сослепу, конечно, — пожала плечами Ильинична, — только вот Михална сказала, что у дома днем еще и машина большая стояла. Черная, — вытянула вверх указательный палец и быстренько скрылась за дверью под моим тяжелым взглядом.

— Да ну, — пробурчала я, прогоняя ненужные мысли, — в дом мог приехать только внук баб Маши. Но с чего бы ему тут появляться?

Как уехал тогда, пятнадцать лет назад, так и пропал. Он даже к бабушке на похороны не приехал. Дом столько лет пустовал и ветшал, только деревенские по очереди ходили траву на участке косили, чтобы бурьяном не зарастал, да семена сорные по соседям не сеялись.

Макс Горелов... от одного воспоминания о нем у меня болезненно сжалось сердце. Этот человек был моей самой первой и большой любовью в жизни. С ним, впрочем, у меня все было впервые, включая первое разочарование. Я ведь была влюблена в него с детства и каждое лето ждала момента, когда он приедет из Кемерово к бабушке на каникулы.

А Макс в упор меня не замечал. Я была для него малолеткой с соседней улицы, которая постоянно крутилась у взрослых под ногами. Он был старше на три года, а тогда казалось, нас разделяла вечность.

Горелов с пацанами ремонтировал мопеды, на которых они потом гоняли по деревне, распугивая зазевавшихся кур, а я все еще играла в куклы.

Все изменилось в то лето, когда мне исполнилось восемнадцать. Он тогда будто впервые меня увидел. Прохода не давал. Выдрал все полевые цветы в округе и разорил не один соседский палисадник, но каждое утро на своем подоконнике я находила свежую охапку цветов.

А потом были бесконечные прогулки, поцелуи под луной и любовь. Первая, горячая, взрослая.

Макс к тому моменту уже закончил третий курс школы милиции в Питере, а я поступала в технологический институт пищевой промышленности.

Мы вместе ездили в Кемерово подавать документы, а потом гуляли по набережной Томи и ели мороженое в кафе “Солдатское”, которое работало, сколько себя помню.

Мы любили, мечтали, строили планы на будущее, но одна трагедия в одночасье все перечеркнула.

— Так, все! — я хлопнула руками по столу, прерывая поток болезненных воспоминаний и встала.

Нужно было ехать в цех переработки молока, где я недавно запустила новую линию по изготовлению рассольных сыров.

Сгребла со стола пару папок, телефон, закрыла контору и неспеша пошла к своему старенькому пикапу.

Двигатель нехотя завелся и я, накинув на себя ремень безопасности и включив передачу, выехала с фермы.

До цеха ехать было всего ничего, пять километров. Но был один небольшой участок дороги, настолько узкий и разбитый, что каждый, кто по нему проезжал, молился, чтобы не попалась встречака, ибо разъехаться было очень сложно.

Местная администрация, вместо того, чтобы провести ремонт, повесила знак преимущественного проезда машин, двигающихся со стороны деревни, согласно которому, я собственного говоря и ехала спокойно.

Включила радио, по которому играла какая-то незамысловатая попсовая песенка, и начала подпевать.

Пела я, признаться, отвратительно, но это поднимало мне настроение, поэтому вокал я практиковала исключительно в машине, когда меня никто не слышал.

Радио забарахлило, я кинула на него мимолетный взгляд, пытаюсь переключить радиостанцию, а когда через секунду вернула внимание на дорогу, увидела, как на меня несется огромный черный джип.

— Да твою дивизию! — выругалась и я выжала педаль тормоза. Пикапчик встал на дыбы, заскрипел, захрипел и остановился.

Между нашими автомобилями было не больше двух метров, но я не могла разглядеть водителя из-за столба пыли, которую мы подняли на дороге.

Я отстегнулась и фурией вылетела из машины, решив посмотреть, кто такой бессмертный, появился в нашей деревне?

— Назад сдавай! — крикнула я и махнула рукой. — Ты знак не видел, что ли? — орала я, глядя в затонированное стекло джипа.

Дверь внедорожника медленно открылась и из него легко, несмотря на высокий рост и крепкое телосложение выпрыгнул... Макс, кошки его дери, Горелов.

Я замолчала на полуслове, мгновенно растеряв свой запал и смотрела, как он медленно, как ленивый сытый тигр, приближается ко мне.

— Аглая? — проговорил он, когда в его глазах мелькнуло узнавание.

Глава 2

Максим

— С возвращением, товарищ майор! — дежурный вылетел из своей кандейки и кинулся пожимать мне руку. — Заждались мы вас!

— Спасибо, Семен, — я ответил на рукопожатие, хлопнул парня по плечу и отправился к шефу.

Пока шел по коридорам управления, меня то и дело останавливали, поздравляли с успешно проведенной операцией и выздоровлением.

Даже сам не понял, как я оказался легендой в своей родной конторе. На самом деле, я всего лишь выполнял свою работу.

Ну да, задержал, считай в одиночку, несколько матерых преступников, которых мы разрабатывали не один месяц.

В ходе операции словил пулю, но прежде, чем потерять сознание, успел вырубить главаря и пристегнуть его к себе наручниками. Так нас и нашли, лежащими на бетонном полу заброшенного склада.

На восстановление у меня ушло долгих два месяца. Я выл от тоски в унылых больничных стенах, и даже хорошенькие медсестры, которые горели желанием скрасить мои серые будни, меня не радовали.

Я хотел назад, на работу.

Потому что, кроме работы, не было ничего в моей жизни. Родители давно ушли, а три года назад и бабуля покинула этот мир.

А я, баран, даже не успел на похороны приехать. Был на очередном задании на юге нашей страны.

Семьи тоже не получилось. Не встретил я ту, с которой хотелось бы засыпать и просыпаться каждый день. Точнее, встретил, когда-то давно, но, похоже, судьба была против, разведя нас резко и жестко.

— Мариночка, вы как всегда прекрасны! — я открыл дверь приемной и улыбнулся ярко накрашенной секретарше.

Она вообще не была тем типом женщин, которые мне нравились. Ярко накрашенная, с большой грудью, которая призывно вываливалась из выреза на блузке и искусственным белым хвостом, припиленном на затылке.

— Ой, лстец вы, Максим Георгиевич, — сверкнула она глазами и призывно улыбнулась.

— Шеф у себя? — спросил, кивнув на дверь начальника управления.

— Да, ждет вас, — накрутила она искусственный локон на палец, — вы конечно у нас, — закатали ярко накрашенные глаза, — герой.

— Да бросьте, — махнул рукой и стукнув костяшками пальцев в дверь, вошел в кабинет полковника Литвинова, моего шефа.

— Здравия желаю, товарищ полковник! — поприветствовал я поднявшегося мне на встречу полковника.

— Ну здравствуй, Макс, — шеф, слегка хлопнул меня по плечу, — проходи.

Иван Семенович Литвинов был высоким статным мужиком, который прошел много горячих точек и провел десятки сложных спецопераций.

Я занял место за столом для посетителей, пока он по селектору просил Марину принести нам кофе.

— Ну рассказывай, как самочувствие? — спросил он, сложив на столе руки в замок.

— Да все хорошо, — улыбнулся я. — Подлатали, теперь как новенький, готов возвращаться на службу.

— А вот с этим придется повременить, сынок, — насупил брови шеф. — Отдел собственной безопасности проводит проверку по тебе. Адвокат твоего Суворова накалал заяву на превышение тобой должностных полномочий при задержании.

— С хера ли баня-то загорелась?! — рявкнул я резко, но тут же осекся. — Товарищ полковник, их было трое и с оружием, а я один. Какое тут может быть превышение?

— Да я все понимаю, — махнул рукой шеф, — только задержанный наш до сих пор в больничке отдыхает. Ладно бы ты только вырубил его, нафига ты ему пальцы то сломал?

— Так получилось, — я прямо смотрел на полковника, — пистолет неудачно выбил.

— Ага и берцем еще пару раз наступил, — покачал головой Семеныч.

— Ну так, чтобы он не смог поднять его и выстрелить в меня еще раз, — развел я руками и задрал футболку, демонстрируя начальнику заживающее пулевое ранение в боку.

— Да все прекрасно понимают, что с этими отморожками нельзя по-другому, — он перевел задумчивый взгляд в окно, — но сам понимаешь, проверку провести обязаны.

— И что теперь? — у меня как-то неприятно засосало под ложечкой.

Не то чтобы я испугался, в моей работе всякое было за много лет службы. Я знал, что был прав и ничего лишнего не сделал.

— Отдохнешь ты теперь, — шеф вновь на меня глянул, — месяцок, пока все не уляжется.

— Иван Семеныч! — возмутился я. — Ну какой месяцок? У моего отдела дел куча в работе.

— Никуда не денутся твои дела, — отмахнулся он, — ребята твои разберутся, да и я вопросы порешаю. А ты пока отдохни.

— Есть, отдохнуть, — с досадой произнес я, пожал шефу руку и покинул управление.

Месяц. И что мне прикажете целый месяц делать? Я никогда столько не отдыхал, разве только летом в деревне.

Точно! У меня же дом от бабушки остался, а я так ни разу туда не выбрался. Может, и нет там уже никакого дома. Вот и поеду, посмотрю, что там и как.

В деревню я приехал на следующий день к обеду, открыл скрипучую калитку и вошел во двор. Здесь ничего не изменилось с моего последнего визита.

Сколько же лет прошло, как я был здесь последний раз? Я медленно прошел к покосившемуся крыльцу, кинул на него рюкзак и сел на ступеньку.

Пятнадцать, посчитал я в уме. Я не был в этом доме долгих пятнадцать лет. Все эти годы бабушка сама ко мне приезжала, понимая, что мне тяжело возвращаться сюда.

Тряхнул головой, прогоняя воспоминания, встал и достал из рюкзака ключ.

В доме практически ничего не изменилось. Только все было покрыто слоем пыли, кое-где облупилась краска, да подгнили полы.

Я ходил по комнатам и соображал, что мне делать дальше. Определенно, дому нужен был ремонт.

Открыл заметки в телефоне и стал писать список того, что необходимо было купить и сделать, чтобы привести дом в жилой вид.

Этим и занимался до самого вечера, а потом поехал в райцентр, в небольшую гостиницу. Потому как ночевать тут пока нельзя.

Следующим утром первым делом я отправился в строительный магазин и забил багажник своего джипа необходимыми материалами: гвоздями, краской, кистями. Все остальное доставят позже.

Заехал по пути за продуктами и отправился в деревню.

— Да, Макс, — вздохнул я, размышляя с чего начать, — хороший отпуск намечается.

В дороге так погрузился в свои мысли, что в последний момент заметил, как на меня, словно моська на слона, летит старенький пикапчик.

Я ударил по тормозам, машина остановилась и сквозь облако пыли я увидел, как из пикапа выскочила белокурая девчонка в джинсовом комбинезоне.

— Назад сдавай! — орала она, как бензопила “Дружба” и махала руками — Ты знак не видел, что ли?

Сердце ухнуло сначала вверх, куда-то к горлу, а потом также резко вниз.

— Да ну, не может этого быть, — процедил сквозь зубы, медленно открыл дверь и вышел из машины.

Шаг, еще шаг. Чем ближе я подходил к ней, тем больше понимал — это она.

— Аглая? — прохрипел я, когда мы поравнялись.

Она замерла на несколько секунд, хватая ртом воздух и хлопая своими синими глазами.

— Неужели меня за эти годы так помотала жизнь, что ты меня не признал? — быстро пришла в себя и вздернула свой курносый нос.

— Сразу узнал, — улыбался я, как придурок, — как только ты выпрыгнула из своей тарантайки, как черт из табакерки.

— Ты что тут забыл? — насупила она брови и сложила на груди руки. Но тут же убрала, увидев, как мой взгляд скользнул от ее лица к груди.

— Ну я же обещал вернуться, — сказал и тут же мысленно дал себе подзатыльник. Олень ты, Горелов! Ничего поумнее придумать не мог?

— Зря! — рявкнула она. — Тебя здесь больше никто не ждет. Поезд ушел и рельсы остыли. Сдавай назад, я тороплюсь.

Выдала тираду, резко развернулась и отправилась к своей колыхаге.

— Злая ты, Аглая, — крикнул ей вслед и вернулся в свою машину.

Сдал назад метров сто, чтобы она проехала. Ее машина поравнялась со мной, притормозила, девушка бросила на меня быстрый взгляд, дала по газам и умчалась.

А я смотрел в зеркало заднего вида и впервые за много лет в моей душе что-то шевельнулось. Забытые чувства?

— Рельсы говоришь, остыли? — я не отводил глаз от удаляющейся машины Аглаи. — Ну, это мы еще посмотрим.

Глава 3

Аглая

— Вот тебя мне еще не хватало для полного счастья, Горелов! — со злостью цедила я сквозь зубы, выжимая педаль газа и нервно сжимая руль.

Машина дергалась, кряхтела, но упорно разгонялась. Дел в цеху сегодня было невпроворот. Нужно было разобраться с проблемой на упаковочной линии. Инженеры никак не могли ее настроить правильно и поэтому на пластиковых банках с бурратой плохо закрывалась крышка, а еще криво наклеивались стикеры с названием моей фермы.

Внезапно по приборной панели начал елозить мой телефон. Я поймала его рукой, бросила мимолетный взгляд на экран и приняла вызов.

— Да! — Гаркнула я в трубку.

— А чего мы такие воинственные? — без приветствия спросила моя школьная подруга Марина, которая сейчас работала у меня бухгалтером.

— Ты знаешь кого я сейчас встретила? — выпалила я, прижав ухом телефон, пока двумя руками выкручивала руль и заезжала на территорию цеха.

— Ну ка, — хохотнула она, — удиви меня.

— Горелова! — выпалила я в трубку, припарковала машину на своем месте, откинулась на подголовник и прикрыла глаза.

— Да ладно, — выдохнула она, — Макс вернулся? Что он тут забыл?

— Да я ему тот же вопрос задала, — тихо проговорила не открывая глаз, — но конкретного ответа не получила.

— Так вы уже и пообщаться успели? — хохотнула подруга. — И как прошла встреча голубков?

— Никак, — я вздохнула, — голубки остались в прошлом, да и не было их, наверное, никогда.

Я попрощалась с подругой, пообещав с ней встретиться и все обязательно рассказать за рюмкой чая, выключила телефон и невидящим взглядом уставилась в лобовое стекло.

Сразу в памяти всплыли события того рокового дня, после которого наши жизни пошли совсем по другому сценарию, изменившись навсегда.

Я вспомнила наш пикник у реки, на который мы выбрались большой компанией деревенских ребят. Нас было человек десять или двенадцать. Ребята взяли гитару, мы развели костер у обрыва, жарили в нем картошку, сосиски на веточках деревьев и пели песни.

С нами в тот день увязалась Кристина. Странная девочка, которая недавно переехала в эту деревню с матерью, нелюдистой женщиной неопределенного возраста.

Она все время поглядывала на Макса, строила ему глазки и пыталась заговорить. Но он отвечал односложно и не удостоивал ее своим вниманием.

В тот вечер мы с ним сидели в сторонке от остальных ребят и целовались, как сумасшедшие. Тогда казалось, что у нас впереди долгая счастливая жизнь.

Он закончит школу милиции в Питере и вернется в Сибирь, а потом мы поженимся. Мы рисовали друг другу радужные картинки нашего будущего, еще не подозревая о том, что его не будет.

Весь кошмар начался, когда мы начали собираться в деревню. Мальчишки потушили костер, мы убрали за собой мусор в пакеты. И когда мы уже покидали место нашего пикника, Маринка неожиданно воскликнула:

— А где Кристина?

Все замерли, переглянулись и принялись звать ее. Только вот нам никто не ответил. Кристина пропала.

— Аглая Семеновна, — из марева воспоминаний меня вывел голос главного инженера фермы, который костяшками пальцев постучал в боковое окно моего автомобиля.

Я вздрогнула, открыла глаза и проведя ладонью по лицу, вышла из машины. Меня тут же закрутили десятки проблем, так, что я больше не вспоминала ни о Горелове, ни о Кристине, ни о том, зачем он появился в нашей деревне снова.

Следующее утро я встретила на ферме, куда спозаранку прибыла машина энергоснабжающей организации с электромонтерами и еще какими-то суровыми женщинами с большими синими папками.

Она прибыли отключить электричество на моей ферме, якобы за неуплату, длиной аж в полгода. На самом деле, мне просто повезло, что я приехала в этот час.

Иначе, они отключили бы свет, а я потом неделями бы добивалась, чтобы его включили. В итоге мне пришлось вести всю эту честную компанию в свою каморку, гордо именуемую офисом и показывать все квитанции, которые у меня были.

Когда вся процессия отбыла не солоно хлебавши, меня своим звонком почтил сам Всеволод Игоревич Задро... ой, Задоров.

— Нравятся тебе мои сюрпризы, дорогая? — обманчиво доброжелательным голосом начал он.

— Сева! — рывкнула я в трубку, — Оставь ты меня в покое! Ну сколько это может продолжаться? Два года, как мы развелись, а ты все делаешь мне нервы!

— Девочка, ты знаешь, как решить нашу проблему, — в его голосе появилась сталь, — возвращайся домой, хватит коровам хвосты крутить. Будешь снова моей женой, а на свою ферму наймешь управляющего и будешь развлекаться.

— Я тебе миллион раз говорила, что никогда и не за что к тебе не вернусь! — устало выдохнула я. — Отстань а, Христом Богом тебя прошу.

— Ты так не хорохорься, дорогая, — зло выплюнул он, — тебе весь твой бизнес с неба упал, а я все это могу закончить очень быстро, и у тебя просто не будет иного выхода, как вернуться домой.

— Сева! — холодно процедила я в трубку. — С неба падает только снег и птичье дерьмо, а я всего добилась своим трудом. И хватит угрожать! Мне уже не страшно!

Я хотела продолжить свой монолог, но неожиданно у меня за спиной раздался до боли знакомый голос, от звука которого я подпрыгнула на месте и чуть не выронила трубку из рук.

— Какие-то проблемы? — хрипло проговорил Горелов, положив руку на мое плечо.

Глава 4

Максим

Когда машина Аглаи скрылась за поворотом, я нажал на газ и поехал в деревню.

Работы в доме было много. Сначала снял занавески и открыл настежь окна, чтобы дом проветрился. Убрал пыль, вымыл полы и окна. Благо, в школе милиции нас приучили к труду.

На следующий день с утра подъехала бригада. Мужики из соседнего села, которых я нашел по объявлению, — коренастые, молчаливые, с руками, растущими из нужного места.

Они сразу полезли на крышу, принялись сдирать старый шифер, менять стропила.

Я взялся за крыльцо. То самое, на котором мы с бабушкой сидели вечерами, где я пел мпод гитару, где впервые поцеловал Аглаю, уже почти взрослую, сбежавшую от подруг ко мне.

Крыльцо уже разваливалось от старости. Две ступеньки прогнили напрочь, перила шатались, одна балясина и вовсе валялась в крапиве.

Я уже снял верхнюю площадку и выравнивал лаги, когда скрипнула калитка.

— Господи Иисусе, — раздался приглушенный голос. — А я смотрю, машина черная стоит, думаю, кто ж это к Гореловым пожаловал?

Я поднял голову. Передо мной стояла Валентина Михайловна — соседка из дома напротив, подруга моей бабушки. Сдала, конечно Михална, лицо ее покрылось глубокими морщинами, спина согнулась, но глаза остались такими же — живыми, озорными, хитроватыми.

— Здравствуйте, Валентина Михайловна, — я выпрямился и улыбнулся. — Не узнали?

— Да как не узнать, Максимушка, — она подошла ближе, наклонив голову. — Только ж ты как с войны вернулся. Суровый весь. И в плечах раздался.

Она вдруг всхлипнула, но тут же замахала рукой:

— Ладно, ладно, не обращай внимания. Старуха я, сентиментальная.

— Вы проходите, присядьте, — я оглянулся, но присесть было некуда. — Тут у меня пока ремонт.

— А я постою, — она оперлась на калитку. — Как хорошо-то, что ты приехал. А то дом-то совсем сиротой стоял. Маня, царствие ей небесное, так ждала тебя. Каждое лето: "Вот Максимка приедет, вот обрадуюсь". А ты все не ехал...

Я опустил глаза. Разговор о бабушке всегда отзывался тупой болью в груди. Не приехал. Не успел. Виноват, перед собой виноват, перед бабулей, перед памятью.

— Не мог раньше, — глухо сказал я. — Служба.

— Знаю, знаю, — Михайловна вздохнула. — Ты ж теперь, поди, большой человек?

— Майор, — коротко бросил я.

— Ох ты, — она перекрестилась на церковь, видневшуюся за деревьями. — А семья-то где? Жена? Дети?

— Нет никого. Один, — коротко ответил я и вытер пот со лба.

Соседка покивала, будто ожидала этого ответа. Помолчали.

— А я вчера Аглаю встретил, — вдруг сказал я, не глядя на женщину, доставая гвоздь из коробки.

— Ой, встретил, — Михайловна сложила руки на груди. — И как она?

— Злая, — усмехнулся я. — На меня налетела, как коршун.

— А ты что хотел? — соседка покачала головой. — Вы ж расстались-то как? Вон то то и оно. Ты уехал, а она потом замуж выскочила. Да не за кого-нибудь, а за Задорова.

Я нахмурился:

— Это который из администрации? — нахмурил я брови. У нас в главке была на него разработка. Нечистый на руку товарищ.

— Он самый, — Михайловна поджала губы. — Зам главы района. Только вот человек — дрянь редкостная. Абыюзер, как говорят нынче. Руки распускал. Аглая два года назад от него сбежала, в деревню вернулась. Ферму вон подняла — самая теперь современная в округе. Сыры делает, рассольные, знаешь?

— Не знаю, — честно признался я. — Я только вчера приехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.